

Их интимная демонстрация привязанности заставила многих зрителей нахмуриться, но никто не осмелился сказать им что-то напрямую. Они перешептывались между собой за их спинами, но Тан Сюй и Вэй Дун не обращали на это внимания. Их не волновали пустые сплетни, они не влияли на них, и никто не осмеливался противостоять им напрямую.

Кто бы осмелился подойти к ним? Они знали, что мощные кулаки Вэй Дуна были не просто для вида.

— Брат! — Тан Ян подбежал с деревенской дороги и бросился в объятия Тан Сюя. Он поднял голову с жалобным выражением лица. — Брат, я тебе больше не нужен?

Тан Сюй: «...»

Прежде чем Тан Ян успел ответить, Вэй Дун поднял его за воротник.

— Грязный, — добавил Вэй Дун с ворчанием.

Тан Ян разрыдался.

Тан Сюй: «...»

Он уже мог предвидеть оживленные времена в ближайшем будущем.

В доме Тан воцарилось мрачное настроение, когда Тан Эрху прилег вздремнуть. Он не мог избавиться от беспокойства о своем ребенке, который не вернулся домой прошлой ночью.

Несмотря на объяснения Вэй Дуна, Тан Эрху не мог не волноваться. Ему было не по себе все утро, пока он работал в поле.

Тан Эрху хмыкнул, и его лицо помрачнело. Если бы его жена не позаботилась обо всем прошлой ночью, он бы точно высказал Вэй Дуну все, что о нем думает. Но раз все улажено, то, если он будет ругать Вэй Дуна, это будет выглядеть бессердечно.

Понимая, что Тан Эрху беспокоится об их отсутствующем сыне, Лю Сянсян решила наконец-то высказаться.

— Сюй-гер и Вэй Дун уже написали свои брачные клятвы. Формально они уже считаются мужем и женой. Не должно быть никаких проблем с их совместным проживанием.

— Но мы еще не устроили свадебный банкет! — Тан Эрху в отчаянии хлопнул себя по бедру. — Что скажут люди, если увидят, что они живут вместе?

— Пусть говорят, что хотят. Принесут ли нам эти сплетни кувшин вина или два цзиня сахара?
— Лю Сянсян, будучи толстокожей, относилась к сплетням равнодушно.

С тех пор, как Тан Эрху хорошенько ее отшлепал, она научилась хранить самые важные секреты. Тан Сюй скоро выйдет замуж, а она все равно останется женой в этом доме.

Лю Сянсян была решительным человеком. Она не могла позволить себе слишком много думать. Раньше, когда она была одержима идеей усложнить жизнь Тан Сюю, она преследовала его везде, где только могла.

Но теперь, после того как Тан Сюй пару раз помешал ей и Тан Эрху ее избил, Лю Сянсян усвоила урок. Она по-прежнему считала Тан Сюя раздражающим, но вместо того, чтобы активно противостоять ему, она просто хотела, чтобы он вышел замуж и исчез из ее поля зрения.

Вэй Дун дал ей двадцать лян серебра, чтобы жениться на Тан Сюе. Честно говоря, Лю Сянсян не ожидала этого. В тот момент она просто думала о том, как избавиться от сорняка, даже если придется сделать это бесплатно. Она и представить себе не могла, что ей так повезет.

Однако Лю Сянсян немного сожалела. Она считала, что Вэй Дун богат, поэтому двадцать лян казались ей слишком маленькой суммой. Если бы она еще не получила двадцать лян, то могла бы попросить больше. Но теперь, когда деньги были у нее в руках, она не могла повысить цену, не рискуя вызвать гнев Тан Эрху.

Лю Сянсян неохотно приняла двадцать лян и время от времени доставала их, чтобы полюбоваться. В глубине души она проклинала Вэй Дуна за то, что он дал ей такие разрозненные кусочки серебра. Казалось, что это много, но разрозненные серебряные кусочки стоили гораздо меньше, чем цельный серебряный слиток.

Какой же он бестолковый! Он совсем не понимал, как завоевать расположение своей будущей тещи!

Дав Тан Эрху несколько советов, Лю Сянсян просто хотела поскорее выдать Тан Сюя замуж, чтобы снять напряжение в доме. Мысли о том, что Тан Сюй становится все красивее, только разжигали ее ненависть.

Негодяй! Хитрый лис!

Тан Эрху нахмурился, когда позвал ее по имени, но она не ответила. Ему пришлось позвать ее снова.

— Лю Сянсян!

Испугавшись, Лю Сянсян задрожала.

— Что? Что случилось?

— О чем ты думаешь? — Тан Эрху уставился на нее, его голос был холодным, как ледоруб, словно он хотел проломить ей череп.

Лю Сянсян пробормотала:

— О чем еще я могу думать? Я просто гадаю, когда вернется Сюй-гер!

— Мама, ты действительно беспокоишься обо мне. Посмотри, как быстро я вернулся! — Тан Сюй толкнул дверь и вошел в комнату, ухмыляясь удивленной Лю Сянсян. — Мама, ты скучала по мне?

Лю Сянсян чуть не подавилась слюной.

Она уставилась на него, готовая отругать, но, увидев, как Вэй Дун входит вслед за Тан Сюем с куском ткани в руках, она быстро встала и поприветствовала его:

— Раз мы все здесь как одна семья, нет нужды в формальностях. Зачем приносить еще подарки? Это необязательно.

Вэй Дун взглянул на Тан Сюя и заметил, что тот закатывает глаза и презрительно морщится.

— Мама, это ткань для пошива одежды для отца, двух моих братьев и меня, — объяснил Тан Сюй, поставив корзину на кан и вытащив ткань более светлого цвета. — Вот, это для тебя и А-Ли.

Эмоции Лю Сянсян были противоречивыми. Когда она держала в руках скользкую ткань, ей казалось, что она спит.

Тан Ли вошла в комнату вместе с Тан Яном. Оба ребенка уставились на ткань. Прошло два года с тех пор, как у них была новая одежда, поэтому перспектива получить новую одежду привела их в восторг.

— Мама, сделай мне платье! Я хочу платье! — воскликнула Тан Ли.

— Уходи! Кто надевает платья, чтобы работать в поле? Было бы расточительно использовать такую хорошую ткань для тебя. Я сошью два халата для твоего старшего брата. Когда он наденет их в школу, все будут им восхищаться, — ответила Лю Сянсян, пытаясь собрать всю

ткань в охапку.

Тан Сюй потянулся и забрал ткань обратно, плавно и естественно сунув ее в руки Тан Ли.

Лю Сянсян опешила, глядя на него.

— Сюй-гер, почему ты отбираешь ткань у своей матери?

— Раз уж мама, похоже, не очень-то хочет новую одежду, давай забудем об этом, — Тан Сюй повернулся к Тан Ли и сказал: — Отнеси эту ткань тетушке и попроси ее помочь сшить одежду. Если останется немного ткани, подумай о том, чтобы сшить что-нибудь для старшей тети и ее...

— Я сделаю это! Я сама сошью! — Лю Сянсян поспешно выхватила ткань, крепко сжав ее в руках. — Мы с А-Ли сами сошьем новую одежду.

Тан Сюй насмешливо улыбнулся.

— Мама, тебе еще нужно сшить мне свадебный наряд и постельное белье. Ты справишься с шитьем еще двух нарядов?

— Конечно! Почему я не смогу? Я могу очень быстро сшить одежду, — возразила Лю Сянсян. Если она не сможет хорошо использовать эту ткань, то она больше не будет принадлежать ей! Ей стало больно при мысли о том, как будет выглядеть ее невестка, когда получит ткань.

Нет, она должна была оставить эту ткань себе!

Тан Сюй проигнорировал ее и похлопал по ткани, которую положил Вэй Дун.

— Из этого тоже нужно сшить одежду. Мама, раз уж тебе обычно нечем заняться, почему бы тебе не провести следующий месяц дома за шитьем одежды? Мы с Вэй Дуном уже обсудили это. Мы проведем свадьбу и банкет 15 мая.

— Что? Так скоро? — Тан Эрху выглядел удивленным. — Вы оба нашли кого-то, кто будет всем руководить?

— Нет, мы еще не договаривались. Я просто хочу все сделать до того, как станет слишком жарко. Иначе нам придется ждать до конца года, — Тан Сюй взглянул на Лю Сянсян, когда говорил это, а затем спросил ее: — Мама, как ты думаешь, когда мне лучше всего выйти замуж?

Лю Сянсян взглянула на Тан Эрху, затем на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

— 15 мая — хороший день, сразу после праздника и до начала сбора урожая. Если мы будем ждать дольше, то придется ждать до конца года. Молодые торопятся, так что лучше сделать все быстро и начать совместную жизнь в мире и согласии.

Тан Сюй кивнул.

— Точно, мама права.

Он обнаружил, что пока Лю Сянсян говорит нормально, ее слова вполне разумны. Тан Эрху взглянул на них обоих, затем на Вэй Дуна:

— Что ты подготовил со своей стороны?

— Что бы ни понравилось Сюй-геру, я приготовлю это, — ответил Вэй Дун без особого энтузиазма по отношению к своему будущему тестю. Он ответил, когда его спросили, но в остальном молчал.

Тан Эрху не знал, что сказать на прямолинейный ответ Вэй Дуна, поэтому он просто хмыкнул, встал с кана, надел обувь и вышел.

— Отец, ты собираешься работать в поле? — понимающе спросил Тан Сюй.

Тан Эрху сердито посмотрел на него.

— А что еще мне остается делать? — Он вышел, а затем повернулся к Тан Сюю и сказал: — Просто честно оставайся дома и готовься к свадьбе! Не думай о том, чтобы целыми днями бегать!

Тан Сюй признал:

— Я знаю.

Он не будет бегать, только ходить.

Но после он не мог никуда пойти. Ему приходилось оставаться дома и смотреть, ожидая, пока Лю Сянсян сошьет ему свадебный наряд. Ему оставалось только слушать ее и ждать, когда она закончит тянуть время.

Ему приходилось каждый день напоминать ей о покупке ткани и хлопка для постельного белья, чтобы она не притворялась, будто забыла.

— Пойдем, я дам тебе кое-что с собой, — Тан Сюй взял Вэй Дуна за руку и повел его в свою комнату.

Комната была маленькой и сырой, и Вэй Дун нахмурился, как только вошел. Однако он ничего не сказал и просто молча наблюдал.

Тан Сюй достал спрятанный в земле документ и серебряные монеты, завернутые в жиронепроницаемую бумагу.

— Вот, забери их к себе. Оставлять их здесь небезопасно.

Вэй Дун кивнул.

— Хорошо, я приберегу их за тебя.

— Тебе пора идти. Если ты пойдешь в горы, дай мне знать заранее.

Тан Сюй решил, что соберет больше фруктов, чтобы принести их домой, и даст немного Тан Ли и Тан Яну, чтобы они могли покушать вкусного. Хотя он не так много времени проводил с этими двумя детьми, он заметил, как они изменились, и решил, что они заслуживают награды.

Вэй Дун сжал его руку.

— Температура на горе Юаньбао выше и влажнее, чем внизу. Плоды созреют рано, вероятно, в ближайшие несколько дней. Я пойду и проверю сначала. Если они созрели, я приду за тобой.

— Хорошо, тогда я на днях сделаю еще несколько больших корзин, чтобы больше помещалось, — разговаривая, они вышли на улицу. Тан Сюй с улыбкой посмотрел на Вэй Дуна. — Мне нужно взять с собой нож?

— Не нужно, я возьму с собой, — Вэй Дун подумал, что из-за маленького роста Тан Сюя, если он возьмет с собой большой нож, то может пораниться еще до того, как доберется до горы.

Тан Сюй прищурился, думая, что разгадал намерения Вэй Дуна. Намек на его неуклюжесть!

Но он решил не обращать на это внимания. Если Вэй Дун не разрешает принести нож, он может принести ножницы.

— Я возвращаюсь, — Вэй Дун стоял у ворот внутреннего двора, поглаживая Тан Сюя по лицу. Его грубая ладонь коснулась гладкой кожи Тан Сюя, заставив его сжать шею.

Вэй Дун слегка усмехнулся.

— Тебе стоит вернуться. Твоей матери, наверное, есть что сказать.

Тан Сюй пожал плечами.

— Она может говорить все, что хочет. Я все равно ее не слушаю.

— Главное, чтобы ты был счастлив, — Вэй Дун убрал руку, покраснев.

Он щелкнул пальцами.

— Возвращайся.

Тан Сюй кивнул и подтолкнул его.

— Иди, я посмотрю, как ты выходишь на деревенскую дорогу, а потом вернусь.

Они задержались, как будто собирались расстаться надолго, но через некоторое время наконец разошлись.

Не увидев Вэй Дуна, Тан Сюй обернулся и увидел Лю Сянсян, которая стояла во дворе, уперев руки в бока.

Он подошел и спросил:

— Мама, когда ты собираешься купить покрывало на кровать? У меня нет особых требований. Не нужно вышивать на нем цветы. Просто купи красное покрывало на кровать.

Лицо Лю Сянсян помрачнело, и она огляделась.

— Мне еще нужно сшить одежду. У меня нет времени ходить по магазинам. Иди и купи его сам.

— Мне купить? Хорошо, мама, дай мне денег, и я куплю покрывало и хлопок для свадебного одеяла. Двух лян должно хватить.

— Два ляна? Ты что, ограбить меня хочешь? — Лю Сянсян сердито посмотрела на него. — Ты просто так просишь два ляна. Для чего?

— Если ты не дашь мне серебро, я попрошу его у отца. В любом случае, у меня нет денег. — Тан Сюй не хотел тратить на нее время. Она так и не усвоила урок. — В противном случае, мама, ты сама его купишь. Я что, слишком многого прошу? Вэй Дун дал двадцать лян, а ты не хочешь дать мне два лян на приданое.

Лю Сянсян глубоко вздохнула и неохотно кивнула.

— Хорошо, я пойду куплю его!

Тан Сюй тихо фыркнул, огляделся и увидел, что его брата и сестры нет поблизости. Он сделал шаг вперед, но Лю Сянсян, не понимая, что он задумал, настороженно отступила на два шага назад.

Несмотря на то, что Тан Сюй был всего лишь гером, он был стройным, его рост составлял около 178 сантиметров, а благодаря недавним тренировкам и хорошему аппетиту у него появился тонкий слой мышц. Когда он стоял перед Лю Сянсян, рост которой был чуть больше 150 сантиметров, его преимущество в росте было очевидно.

Наклонившись, Тан Сюй приблизил свое лицо к лицу Лю Сянсян, заставляя ее смотреть на него. Лю Сянсян плотно сжала губы, ее глаза наполнились ненавистью.

Тан Сюй ухмыльнулся:

— Мама, я красивый?

Лю Сянсян подняла руку, словно хотела его ударить, но Тан Сюй схватил ее за запястье и притянул к себе, их лица почти соприкоснулись.

— Мама, я называю тебя мамой, и тебе просто нужно это терпеть. Однажды, если я перестану так тебя называть, тебе все равно придется это терпеть.

— Ты!

— Что, хочешь снова на меня накричать? Давай, мне все равно. Когда отец вернется, я спрошу его, почему я не похож ни на кого из вас. В любом случае, я уже помолвлен. Даже если что-то случится, и отец выгонит меня, мне есть куда пойти. Но, мама, тогда ты уже ничего не сможешь сказать. Я слышал, что женщин, которые изменяют своим мужьям, бросают в реку в бамбуковой клетке!

— Ты, маленькая дрянь, несешь чушь! Когда это я изменяла своему мужу?

Несмотря на то, что сердце Лю Сянсян дрогнуло, она попыталась сохранить самообладание,

зная, что не может выкрикнуть это вслух, поэтому она понизила голос, который с трудом вырывался из ее горла.

Тан Сюй наклонил голову:

— Тогда, мама, почему бы тебе не объяснить мне, почему мы так сильно отличаемся друг от друга?

Лю Сянсян закрыла рот и хранила молчание.

Тан Сюй усмехнулся и стряхнул ее руку.

— Мама, я надеюсь, что до того, как я выйду замуж, ты поможешь мне и подготовишь мое приданое и нашу одежду. Тебе не нужно беспокоиться ни о чем другом в доме. Я справлюсь с этим с помощью А-Ли и А-Яна. К тому времени, как я выйду замуж, А-Жуй тоже должен вернуться, и вся семья будет вместе, будет весело и оживленно.

Лю Сянсян дрожала от гнева.

Тан Сюй еще не закончил говорить.

— Если ты не позволишь мне спокойно выйти замуж, я могу сделать так, что ты не будешь знать покоя до конца своих дней.

С этими словами он вернулся в свою комнату, оставив Лю Сянсян в ярости.

Тан Ли, выглядывавшая в окно, увидела, что он вернулся в свою комнату, и сразу же побежала искать его.

В последние несколько дней она почти не общалась с братом и чувствовала, что они отдаляются друг от друга. Думая о том, что через месяц состоится свадебный банкет, девочка чувствовала себя очень неловко.

— Брат, когда ты выйдешь замуж, можно мне будет тебя навещать?

Тан Ли стояла у стола и смотрела, как Тан Сюй вытирает пыль тряпкой. Тан Сюй обернулся и увидел ее красные глаза, полные сожаления, поэтому он улыбнулся и помахал ей.

Маленькая девочка подбежала к нему и крепко обняла, прошептав:

— Братик, не забывай обо мне.

В том возрасте, когда человек уже может отличать добро от зла, без должного руководства легко сбиться с правильного пути. После всех усилий, которые Тан Сюй приложил, чтобы немного воспитать двух детей, он не мог просто сдаться. Были ли его намерения искренними или нет, было ли это из чувства справедливости или нет, он не считал свои действия неправильными.

— А-Ли, ты хорошая девочка. Ты должна сама принимать решения, зная, что правильно, а что нет. Если мама заставит тебя выполнять всю работу после того, как я выйду замуж, ты должна сказать об этом.

— Можно мне прийти к тебе? — Тан Ли посмотрела на него.

— Ты можешь приходить ко мне, но сможешь ли ты всегда приходить ко мне? — Тан Сюй похлопал ее по руке, подождал, пока девочка разжала пальцы, и осторожно усадил ее на стул. Он налил ей воды и протянул чашку. — Я научу тебя всему, чему смогу, но понять, как быть хорошим человеком, ты должна сама. Ты ведь знаешь, что хорошо, а что плохо, верно?

Тан Ли кивнула.

— Да.

— Тогда все хорошо. Если мама ругает или бьет тебя, иди к отцу. Не терпи это в одиночку. Посмотри на меня, я больше не терплю ее, и она ничего не может мне сделать.

Тан Ли снова понимающе кивнула.

— И я не собираюсь выходить замуж еще месяц, так что торопиться некуда.

<http://bllate.org/book/14316/1267391>